

Природоохранные комплексы Дальнего Востока. Перспективы и пути формирования. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984, 104 с.

Настоящий сборник открывает серию изданий, посвященных географическим, экологическим, биологическим и организационно-хозяйственным аспектам проблемы комплексирования охраняемых природных территорий, создания различных типов и вариантов природоохранных комплексов для различных природных зон и биогеографических провинций, для территорий с различной хозяйственной специализацией.

Посвященный перспективам и путям формирования природоохранных комплексов на советском Дальнем Востоке сборник содержит результаты исследований, проводимых в Тихоокеанском институте географии, Биолого-почвенном институте, Тихоокеанском институте биоорганической химии ДВНЦ АН СССР, Дальневосточном государственном университете, заповедниках и других учреждениях, связанных с природопользованием и охраной природы, в первую очередь в Центральном Совете Всероссийского общества охраны природы (ВООП); краевых, областных и районных Советах ВООП.

Сборник предназначен для широкого круга специалистов, занятых проблемами охраны природы.

Издано по решению
Редакционно-издательского совета
Дальневосточного научного центра АН СССР

Ответственный редактор к. б. н. В. П. Селедец
Рецензенты: к. б. н. Ю. Д. Чугунов, к. г.-м. н. В. С. Пушкарь

экспериментов по различным мерам охраны и для популяризации методов охраны природы. Проблему сохранения генофонда одними заповедниками не решишь, а путем объявления определенных территорий памятниками природы и ботаническими заказниками это можно сделать в любых условиях интенсивного хозяйственного освоения и урбанизации территории.

ЛИТЕРАТУРА

Жудова П. П. Растительность и флора Судзухинского государственного заповедника Приморского края.—Тр. Сихотэ-Алинского гос. зап., 1967, вып. 4.

Куренцова Г. Э. Сосудистые растения островов Дальневосточного государственного заповедника.—В кн.: Цветковые растения островов Дальневосточного морского заповедника. Владивосток, 1981, с. 39—61.

Присяжнюк Н. П., Форш О. Д. К флоре Лазовского государственного заповедника.—В кн. Флора и растительность прибрежных районов юга Дальнего Востока. Владивосток, 1975, с. 125—128.

Флора и растительность заповедника «Кедровая Падь»/Под ред. Горового П. Г. Владивосток, 1972. 308 с.

Флора и растительность Уссурийского заповедника/Под ред. Харкевича С. С. М.: Наука, 1978. 270 с.

Е. А. Любичкая.

ФАУНИСТИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ПЕЩЕРАХ ВОСТОЧНО-САХАЛИНСКОГО ХРЕБТА

В 1981—1982 гг. сотрудниками Биолого-почвенного института и Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР проводились поисковые работы в районе горы Вайда (Сахалинская область, Смирныховский район). Одной из основных задач, кроме поиска пещер, был сбор материала по археологии и биологии пещер Сахалина.

Наиболее значительные из обследованных полостей — шахта Каскадная (глубина около 140 м) и пещера Вайдинская (общая длина около 300 м). В пещере Вайдинская богато представлены самые разнообразные натечные образования, и в настоящее время она является одной из красивейших на Дальнем Востоке СССР.

Вход в Вайдинскую пещеру открывается провальной воронкой почти у самой вершины горы. По классификации Н. Д.

Оводова [1979]¹, эта полость относится к смешанному типу пещер. Начинаясь наклонным колодцем, она переходит в горизонтальную часть, которая снова прерывается колодцем. Пещеры такого типа служат естественной ловушкой для многих наземных позвоночных.

В глубине полости на поверхности грунта найдены костные остатки буроzubок средней (*Sorex saecutiens* L.) и когтистой (*S. unguiculatus* Dobson), северной пищухи (*Ochotona hyperborea* Pallas), зайца-беляка (*Lepus timidus* L.), красно-серой полёвки (*Clethrionomys rufocanus* Sundervall), соболя (*Martes zibellina* L.), 4—6-месячных медвежат (*Ursus arctos* L.).

Кроме того, в пещере обнаружено большое количество костных остатков летучих мышей, принадлежащих пяти видам: бурому ушану (*Plecotus auritus* L.), большому трубконосу (*Murina leucogaster* Milne-Edwards), ночнице Брандта (*Myotis brandti* Eversmann), водяной ночнице (*Myotis daubentoni* Kuhl) и ночнице Наттерера (*Myotis nattereri* Kuhl). Наибольшее количество их принадлежит бурому ушану — 55%. На втором месте по числу особей стоят большой трубконос и ночница Брандта. Судя по количеству костных остатков и помета, эта полость служит местом зимовки большому числу рукокрылых. Подобная зимовка летучих мышей на Сахалине обнаружена впервые.

Большой интерес представляют типичные обитатели подземных полостей, или троглобионты, никогда не встречающиеся в других биотопах. Их изолированное положение способствовало сохранению древних видов. Такие виды зачастую имеют примитивные признаки и разорванный ареал. Изучение их даёт материал для познания истории областей, где обнаружены эти виды.

Изучение пещерной фауны Дальнего Востока СССР, отличающейся значительным разнообразием [Левушкин, 1965]², только началось. Различные группы фауны из пещер и подземных вод Приморского и Хабаровского краёв исследовали Я. А. Бирштейн, С. И. Левушкин, Б. П. Чевризов, и сейчас здесь известно 15 троглобионтных видов. На Сахалине до сих пор подобные работы не проводились.

При обследовании пещеры Вайдинская нами найдены непигментированные пауки и коллемболы, относящиеся, по-видимому, к троглобионтным видам (переданы на определение специалистам).

В сквозной пещере Ласточкина, один из выходов которой представляет собой большой грот с высотой свода до 6 м, об-

¹ Оводов Н. Д. Палеофаунистическое изучение пещер. — В кн.: Общие методы изучения истории современных экосистем. М.: Наука, 1979, с. 102—128.

² Левушкин С. И. Пещерная фауна основных карстовых районов СССР: Автореф. дис.... канд. биол. наук М., 1965. 20 с.

наружено значительное скопление костных остатков млекопитающих, птиц и рыб. Здесь найдены костные остатки северного оленя (*Rangifer tarandus* L.) и бурого медведя. Остатки мелких млекопитающих принадлежат полевкам — красно-серой, красной (*Clethrionomys rutilus* Pallas), сахалинской полевке (*Microtus sachalinensis* Vassin), белке-летяге (*Pteromys volans* L.), северной пищухе, лесному леммингу (*Myopus schisticolor* Lilljeborg) и восточно-азиатской лесной мыши (*Apodemus repinsulae* Thomas). Они встречаются на поверхности грунта на площади около 6 м² и в его отложениях до глубины 1 м. Такая концентрация костей мелких позвоночных связана с использованием в течение длительного периода в качестве убежища привходового грота этой пещеры обыкновенным филином (*Bubo, bubo* L.). В летний период эту пещеру используют также городские ласточки (*Delichon urbica* L.) для устройства своих гнезд, которые они приклеивают к потолку грота.

Таким образом, эта пещера представляет определенный палеофаунистический интерес. Проведение раскопок и изучение состава териофауны по остаткам из пещерных отложений даст представление о состоянии фауны в течение голоцена в горных районах Среднего Сахалина.

В пещере Медвежьих Трагедий обнаружены следы кратковременного пребывания первобытного человека. Здесь найдены два вкладышевых кинжала из моржового бивня. Костяные кинжалы слегка изогнуты по форме бивня, отшлифованы и заострены. Длина самого большого из них 68 см, сечение около ручки в поперечнике округлое, наибольший диаметр 31 см, ближе к острию сечение становится линзовидным. С двух сторон проточены желобки длиной 42,5 см.

Названные пещеры представляют большой научный и государственный интерес и в целях сохранения должны быть объявлены памятниками природы.

М. П. Тиунов.